

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.10>

Шишкин Дмитрий Петрович

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальность темы обусловлена востребованностью отечественного опыта аграрных реформ в условиях современной модернизации российского села. На основе анализа архивных документов изучены локальные факторы и особенности реализации аграрной реформы в Саратовской губернии. Исследованы причины сопротивления ее осуществлению со стороны различных слоев саратовского крестьянства. В их числе: слабость управленческого аппарата, недостаточный учет конкретных потребностей крестьян, произвол со стороны местной власти, консервативность образа жизни членов сельских общин. В заключение сделаны выводы о противоречивых итогах аграрной реформы в условиях Саратовской губернии начала XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 45-48. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)"1906/1914"

Дата поступления рукописи: 14.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.10>

Актуальность темы обусловлена востребованностью отечественного опыта аграрных реформ в условиях современной модернизации российского села. На основе анализа архивных документов изучены локальные факторы и особенности реализации аграрной реформы в Саратовской губернии. Исследованы причины сопротивления ее осуществлению со стороны различных слоев саратовского крестьянства. В их числе: слабость управленческого аппарата, недостаточный учет конкретных потребностей крестьян, произвол со стороны местной власти, консервативность образа жизни членов сельских общин. В заключение сделаны выводы о противоречивых итогах аграрной реформы в условиях Саратовской губернии начала XX века.

Ключевые слова и фразы: аграрная реформа; П. А. Столыпин; начало XX века; Саратовская губерния; местные особенности реализации реформы.

Шишкин Дмитрий Петрович

*Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
capitanshishkin@mail.com*

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Модернизация сельского хозяйства страны ныне является одной из самых важных задач политики государства, что доказывает реализация приоритетного национального проекта в данной сфере. В ходе осуществления инноваций необходимо опираться на богатый отечественный опыт преобразования российской деревни. В этом плане аграрная реформа начала XX в. является одним из ключевых моментов в истории страны и имеет особое значение для современности. Так, Президент РФ В. В. Путин неоднократно отмечал, что опыт столыпинской аграрной реформы и ныне остро востребован в России. Естественно, что опыт прошлого необходимо использовать с учетом современных условий и реалий [13].

Как известно, П. А. Столыпин в августе 1906 г. обнародовал правительственную программу преобразований, нацеленную на модернизацию многих сфер жизни общества. Ее основу составили проекты, подготовленные еще при С. Ю. Витте. Однако Петр Аркадьевич придал программе комплекса реформ свои четкие приоритеты, а также ясную политическую и социальную направленность [11]. В период революционных потрясений он выдвинул программу действий правительства, которая включала как борьбу с революционным насилием, так и проведение масштабных инноваций. По меткому выражению В. Шульгина, главным кредо реформатора стали слова «отпор революции, покровительство эволюции» [16, с. 132]. Программа преобразований включала широкий комплекс мер по усилению власти администрации, реформы образования, местного самоуправления, полиции и т.д. Однако сам Столыпин был убежден, что начинать нужно с кардинального обновления российской деревни [2, с. 195-196]. Законодательной основой реформы стал Указ от 9 ноября 1906 года. После его принятия началась практическая реализация аграрных нововведений во многих регионах страны, включая Саратовскую губернию. Основные положения Указа в дальнейшем были законодательно легализованы Законом 1910 г., получившим одобрение Государственной Думы.

Основное содержание столыпинских преобразований состояло в следующих основных моментах. Правительство приняло курс на разрушение сельской общины. Крестьяне могли свободно выходить из общины и переселяться на хутора или на отруба. Выход крестьянских семей из общины всемерно поощрялся. Администрации губерний за счет средств государства оплачивали крестьянам расходы по землеустройству. Все виды земельных наделов теперь находились в рыночном обороте, т.е. могли свободно продаваться и покупаться. Для содействия реализации основных задач реформы был создан специальный земельный фонд, который был передан Крестьянскому поземельному банку. Банк мог кредитовать сельчан и продавать им пахотные земли на льготных условиях. Он также служил посредником между помещиками, которые желали продать свои земли, и крестьянами, желавшими их купить. Правительство также организовало масштабное переселение крестьян в Сибирь, на Урал и в Казахстан, которое стимулировалось различными видами помощи переселенцам [15].

Массовое крестьянское движение во время Первой русской революции заставило правительство взять курс на формирование личной земельной собственности. Превращение крестьян в землевладельцев на первом этапе шло несколькими путями. Основным из них было укрепление наделных участков крестьян в их частную собственность. В период с 1906 г. по 1910 г. проходил первый этап реализации реформы, включавший образования хуторов [Там же]. Важные перемены в осуществление модернизации российского села были внесены Законом о землеустройстве от 29 мая 1911 г., который отразил важные изменения аграрной политики правительства. После его принятия началась реализация второго этапа реформы на местах [12].

Необходимым условием эффективности аграрных преобразований был учет локальных факторов и местных особенностей различных регионов обширной Российской империи. Однако опыт осуществления реформы показывал, что центральная и местная бюрократия зачастую недостаточно учитывала воздействие на результаты преобразований многих социальных, природных, хозяйственных, социокультурных и иных региональных факторов.

Анализ архивных документов свидетельствует, что нередко именно поэтому реформа встречала серьезное сопротивление со стороны различных социальных и национальных групп сельского населения Саратовской губернии [3, д. 8494, л. 64, 69-72, 78-81]. Практика реализации Указа от 9 ноября 1906 г. и иных законодательных актов показала, что среди крестьян губернии существовали как сторонники аграрной реформы, так и ее многие противники. Выделение крестьянских домохозяйств из общины в виде хуторов или отрубков, а также разделы земли между поселениями часто нарушали принципы общинной «справедливости», которая прежде достигалась путем периодических переделов [9, с. 34-38]. Негативные настроения крестьян и необходимость достижения быстрого результата в решении аграрного вопроса заставили правительство пойти на осуществление столыпинской реформы насильственным путем, когда желаниям самих крестьян не придавалось значения. Все это в совокупности порождало массу нарушений закона в деятельности администрации и трудности по проведению аграрных нововведений в жизнь. В результате произвола администрации в сельских общинах значительно выросло количество противников реформы [10, с. 24-25].

Большая часть общинников отрицательно реагировала на принуждение со стороны местной власти. Члены сельской общины часто не желали избирать своих делегатов в уездные и волостные землеустроительные комиссии. К примеру, выборы в уездные землеустроительные комиссии в 1906 г. бойкотировали 27,5% волостей Саратовской губернии, в том числе 5 из 30 волостей Петровского уезда [8, д. 7, л. 5-7]. Массовый протест саратовских крестьян против перемен в аграрных отношениях проявлялся в форме отказов сельских обществ дать разрешение на выход ее членов из общины. Приговоры сельских сходов часто были практически одинаковы. Крестьяне полагали, что выход из общины расстроит землепользование всего сельского общества, и поэтому отказывали «выделенцам» в укреплении участков земли в личную собственность. Первоначально согласие сельского схода на выделение из общины получали только 7% от общего количества подавших заявление крестьян губернии [6, д. 11, л. 13].

Столыпинская реформа встретила также серьезное сопротивление со стороны местных земских деятелей. В марте 1907 г. состоялось заседание комиссии губернского земства по вопросу уничтожения общинного землепользования. Земцы выступили против обязательного насаждения хуторов на землях Крестьянского банка. В июне 1907 г. на Камышинском уездном земском собрании были обсуждены доклады земской управы о землеустроительных комиссиях с осуждением «полицейского характера» мер по реализации реформы в губернии [5, д. 2448, л. 4-15, 33-34, 43-44, 79, 87-89].

Осуществление нововведений в аграрной сфере значительно затруднял слабый состав аппарата администрации. Основную тяжесть по осуществлению реформы на местах несли земские начальники, которые были обязаны разъяснять крестьянам основные положения юридических актов, а также принимать решения о выделе из общины желающих крестьян. В Саратовской губернии возникли серьезные проблемы с замещением должностей земских начальников. Проведению реформы серьезно мешали отсутствие опыта и знаний, а также наделение земских начальников большими властными полномочиями при слабом контроле над их деятельностью со стороны администрации. К примеру, саратовский губернатор сообщал в МВД, что за два года в губернии сменилось почти 60% всех земских начальников. По его словам, новые земские начальники были в основном молодыми людьми, которые не обладали необходимым служебным опытом и достаточными знаниями юридических норм. Многие архивные документы свидетельствуют о том, что земские начальники зачастую были слабо знакомы с положениями Указа от 9 ноября 1906 г. и другими законами в аграрной сфере [4, д. 10531, л. 1-3]. Сложным оказался и вопрос замещения должностей непреходящих членов уездных землеустроительных комиссий. Так, по сведениям уездных предводителей дворянства, только 14 человек согласились занять предложенные им названные должности [Там же, л. 2].

Нарушения законных прав крестьянства практически стали нормой в реализации аграрной реформы в губернии. Зачастую земские начальники нарушали закон и самостоятельно давали разрешение на выход из общины, что еще больше накаляло обстановку в деревне. Вольский уездный съезд земских начальников среди основных причин, которые мешали проведению реформы, назвал произвольные формы укрепительных актов земских начальников [Там же, л. 4]. К примеру, земский начальник Аткарского участка доносил в губернскую администрацию, что хотя приговора схода не было, крестьяне одного села в полном составе укрепили землю. На вопрос администрации, как это могло произойти без приговора сельского схода, начальник ответил, что для этого достаточно было его личного разрешения [Там же, д. 4779, л. 7-8].

Однако на практике основным критерием для губернских властей были хорошие статистические данные о выходе крестьян из общины, поэтому они часто не желали замечать халатность своих подчиненных. К примеру, МВД обратило внимание саратовского губернатора, что местные земские начальники не выполнили большое число работ по выделению земельных участков, а около 40% подготовленных ими проектов было отклонено [3, д. 9165, л. 1, 22-24]. Губернатор в своем ответном письме признал ухудшение состава земских начальников, рост недовольства среди местных крестьян и возможность волнений в селах Саратовской губернии [Там же, д. 9130, л. 28, 35-36]. В сентябре 1910 г. губернатор доносил в МВД, что уездные съезды утверждают ошибочные постановления земских начальников, которые затем губернское присутствие вынуждено отправлять на рассмотрение Сената, который их часто отменяет [4, д. 10531, л. 4]. Проведенная ревизия уездных отделений Саратовской землеустроительной комиссии обнаружила значительные нарушения. Денежные ссуды выдавались без обследования земли, владельцам участков давали свыше 30 десятин и т.д. Однако провинившиеся чиновники не были наказаны за их проступки, а добиться улучшения качества проектов по выделению земли крестьянам так и не удалось [8, д. 2015, л. 3-5, 8-11, 33].

В практике аграрных преобразований повседневным явлением стало давление на членов общин в виде прямых угроз, ареста, высылки и т.д. Все эти насильственные меры органов администрации и земского управления порождали массовое недовольство среди сельского населения. К примеру, Балашовский уездный исправник сообщал о том, что спокойствие в уезде держится только благодаря усиленной полицейской охране и постановлениям губернатора, которые позволяют применять силу и производить аресты. По его мнению, малоземельные крестьяне очень озлоблены против администрации, помещиков и крупных землевладельцев [3, д. 9130, л. 49].

Восприятие реформы иногда определяли этнические особенности некоторых групп сельского населения. К примеру, на первом этапе преобразований немецкие колонисты, которые были адаптированы к рыночным отношениям, позитивно их восприняли. Относительная доля колонистов среди крестьян, переселившихся на хутора, была самой высокой среди всех этносов губернии. Однако произвол администрации при реализации положений законов вызвал негативную реакцию многих колонистов, которая проявилась в усилении масштабов их эмиграции за рубеж [Там же, д. 8473, л. 11].

Подполковник жандармерии Козлов в своих донесениях МВД дал емкую характеристику реализации аграрной реформы в Саратовской губернии. Он отмечал, что земские начальники горячо рекомендуют закон 1910 г. о реформе и сурово проводят его в жизнь, не считаясь с потребностями крестьян. Козлов доносил, что малейшие разговоры крестьян о невыгодности выделяться на отруба или хутора расцениваются как агитация против закона и преследуются местными органами власти [6, д. 10, л. 5, 8-9]. Основанием для применения репрессий были голословные заявления должностных лиц о «преступной» агитации против реформы. При этом под агитацию произвольно подводились любые критические замечания о реформе, а также разногласия между органами власти и общинниками. В органах администрации сформировались стереотипы, которые применялись ими в обвинениях крестьян: «вредные элементы», «противодействие законам» и т.п. Только в 1910 г. из Саратовской губернии были высланы 23 крестьянина «за политическую неблагонадежность и вредные действия для общественной безопасности» [3, д. 8494, л. 64].

Для противодействия насильственным мерам местной власти крестьяне использовали различные возможности. Одним из таких средств в губернии стало массовое вступление крестьян в Союз русского народа (далее – СРН), в который они нередко вступали целыми семьями. К примеру, к маю 1912 г. в Вольском уезде насчитывалось 7 подотделов СРН, в которых состояло 2302 члена. Председателем Вольского отдела был А. С. Мещеряков, который в своих публикациях подвергал жесткой критике земских начальников за недостатки в их деятельности по проведению аграрных нововведений [Там же, д. 8277, л. 39].

Одной из местных особенностей явилась критическая позиция местного приходского духовенства по отношению к реформе. Попытки отдельных священнослужителей выступать за безвозмездное наделение крестьян землей жестко пресекались. Негативно настроенное к преобразованиям православное духовенство сурово преследовалось руководством епархии во главе с епископом Саратовским и Царицынским Гермогеном. Опальным священникам запрещали богослужение, их исключали из духовного сана и т.д. [7, д. 5973, л. 10-12, 55-64, 66].

Важной особенностью аграрной политики властей стала информационная блокада крестьянства. Теоретически крестьяне могли получить информацию о реформе из различных источников. Однако на практике для них главным источником информации стали разъяснения представителей власти и официальные печатные издания. Посторонние лица не допускались на сходы, а местные органы власти отменяли нежелательные для них приговоры сходов, если они были приняты в присутствии таких лиц [3, д. 8976, л. 143-145].

Министерство внутренних дел (далее – МВД) отнесло легальные оппозиционные газеты к «противоправительственным» и запретило волостным правлениям их выписывать. В списке неблагонадежных изданий значилось около 550 газет, в том числе 14 газет, издаваемых в Саратовской губернии. Саратовский губернатор периодически пополнял этот список [Там же, л. 138-143]. Кроме того, МВД препятствовало научному изучению фактического положения дел в сфере аграрных преобразований. Так, оно распорядилось конфисковать программы с вопросами по исследованию крестьянского хозяйства и землевладения, которые рассылало Вольное экономическое общество [Там же, д. 8490, л. 101-102]. МВД также не допустило изучения российской деревни Комитетом по оказанию помощи голодающим при Императорском русском техническом обществе [Там же, д. 8976, л. 88-89].

Значительная часть членов общины укрепляла землю в личную собственность, поскольку стремилась не допустить уменьшения размера своего надела при будущих переделах земли. При этом они полагались на неверные сведения своих земских начальников. Последующие требования земских начальников об обязательном выходе крестьян на отруба, в том числе с их принудительным выделом, были для них полной неожиданностью. В этом случае «выделенцы» подавали жалобы властям с просьбой разрешить им вновь вернуться в общину. Количество принудительно выделяемых из общины ее членов в отдельных случаях было значительным. К примеру, в немецкой колонии Ягодная Поляна Саратовского уезда в 1914 г. вышли добровольно на отруб 142 домохозяйства, а в принудительном порядке – около 110 крестьянских домохозяйств [8, д. 1515, л. 272-285, 485-486].

Иногда местные органы администрации ставили себя выше Сената. К примеру, в марте 1914 г. губернская комиссия приняла решение утвердить проект о выделе 252 домохозяев немецкой колонии Ягодная Поляна, хотя жалоба членов общины была отправлена в Сенат. Губернская комиссия посчитала, что для удовлетворения этой жалобы нет оснований [Там же, д. 1817, л. 483-484]. Сенат вынужден был реагировать на многие обращения крестьян. Указ Сената признал справедливость заявлений о работе землеустроительных

комиссий и обязал их при объявлении постановлений подробно разъяснять содержание юридических актов в аграрной сфере [Там же, д. 1814, л. 60-61].

В заключение отметим, что анализ основного содержания и местной специфики в реализации аграрной реформы позволил выявить некоторые особенности и недостатки ее проведения в конкретно-исторических условиях Саратовской губернии. Органы власти зачастую не учитывали действие различных социальных, этнических, экономических, климатических и иных местных факторов. Губернская администрация игнорировала потребности большей части крестьян в области землепользования. Она проводила реформу в основном насильственными методами, часто творила произвол в отношении крестьян. Поэтому нередко даже позитивные меры по увеличению личной земельной собственности крестьян встречали недоверие со стороны многих членов общины. Некоторые слои сельских жителей выработали различные формы противодействия непонятным им аграрным инновациям. Отсутствие взаимодействия крестьянского общества и власти стало одной из главных причин того, что реформа не достигла основных намеченных целей.

Столыпинская реформа была самой масштабной модернизацией аграрных отношений начала XX века [14, с. 4-12]. Она во многом способствовала адаптации российского села к рынку. Однако правительство действовало, прежде всего, в интересах дворянства и поэтому не смогло произвести адекватных капиталистической экономике аграрных преобразований. Уменьшение помещичьего землевладения вызвало противодействие со стороны большинства дворян. Господство в сельском хозяйстве обеспечивало им материальное благосостояние и положение правящего класса. Расширение личной земельной собственности крестьян в условиях рыночной экономики создавало реальную основу для их экономической конкуренции с помещичьим дворянством [1, с. 22-24]. Реформа показала свой большой потенциал, но после гибели реформатора ее реализация замедлилась. Правительство затормозило преобразования, а с началом Первой мировой войны они были практически свернуты. Столыпинская реформа хотя и привела к росту аграрного производства, но так и не была доведена до своего логического завершения.

Список источников

1. **Барнинова Е. П.** Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара: Самарский университет, 2006. 380 с.
2. **Бородин А. П.** Столыпин. Реформы во имя России. М.: Вече, 2004. 382 с.
3. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 1. Оп. 1.
4. **ГАСО.** Ф. 23. Оп. 1.
5. **ГАСО.** Ф. 25. Оп. 1.
6. **ГАСО.** Ф. 53. Оп. 1.
7. **ГАСО.** Ф. 135. Оп. 1.
8. **ГАСО.** Ф. 400. Оп. 1.
9. **Зырянов П. Н.** Столыпин без легенд. М.: Знание, 1991. 61 с.
10. **Кабытов П. С.** Русское крестьянство в начале XX века. Саратов: Самарский университет, 1990. 156 с.
11. **Могилевский К. И.** Столыпин и модернизация России. Компоненты программы [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/493/41117.php> (дата обращения: 22.08.2018).
12. **Могилевский К. И., Соловьев К. А. П. А.** Столыпин: личность и реформы [Электронный ресурс]. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/140264281> (дата обращения: 22.08.2018).
13. **Путин приветствует участников конференции «Столыпинские чтения»** [Электронный ресурс]. URL: <https://oldimg1.gia.ru/culture/20120417/628218358.html9> (дата обращения: 03.06.2018).
14. **Столыпин П. А.** Программы реформ: документы и материалы: в 2-х т. / под ред. П. А. Пожигайло. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. Т. 1. 764 с.
15. **Шелохаев В. П.** Столыпинский тип модернизации России [Электронный ресурс]. URL: <https://notabene-group.livejournal.com/35114.html> (дата обращения: 03.06.2018).
16. **Шульгин В. В.** Годы. Дни. 1920. М.: Новости, 1990. 822 с.

CONTENT AND THE MAIN FEATURES OF STOLYPIN AGRARIAN REFORM IMPLEMENTATION IN SARATOV PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Shishkin Dmitrii Petrovich
Saratov State University
capitanshishkin@mail.com

The relevance of the topic is conditioned by the demand for the domestic experience of agricultural reforms in the conditions of the current modernization of the Russian village. On the basis of the archival documents analysis, the local factors and features of the agrarian reform implementation in Saratov province are studied. The reasons of resistance to its realization from various layers of Saratov peasantry are investigated. They include the weakness of the administrative apparatus, the lack of the consideration of the peasants' specific needs, the arbitrariness of the local authorities and the conservative way of life of the rural communities' members. Finally, the author draws conclusion about the contradictory results of the agrarian reform in the conditions of Saratov province at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: agrarian reform; P. A. Stolypin; beginning of the XX century; Saratov province; local features of reform implementation.